

ослабление внутреннего суверенитета государства и стимулирование сепаратистских настроений, размытие национальной, культурной, гражданской идентичности и подпитка национально-этнических расколов.

Цель исследования – определить стратегию внешнего информационного давления на пользователей социальных медиа субъектов России, которые граничат с Украиной, с 2020 по 2024 г.

Для достижения поставленной цели будут выполнены следующие задачи:

1. Систематизирован теоретический фундамент процессов внешнего информационного давления на пользователей социальных медиа субъектов Российской Федерации, граничащих с Украиной;

2. Разработать методологию и методику междисциплинарного исследования внешнего информационного давления на пользователей социальных медиа субъектов Российской Федерации, граничащих с Украиной;

3. Выявлены базовые дискурсы и технологии воздействия на пользователей социальных медиа субъектов Российской Федерации, граничащие с Украиной;

4. Определён объём, динамика и структура информационных потоков внешнего информационного давления на пользователей социальных медиа субъектов Российской Федерации, граничащие с Украиной;

5. Разработана система рекомендаций для органов государственной власти по ограничению негативных эффектов и нейтрализации рисков внешнего информационно давления на пользователей социальных медиа субъектов Российской Федерации, граничащие с Украиной.

Методология исследования базируется на базовых положениях и принципах сетевого и когнитивного подходов, а также дискурсивно-психологической версии социального конструктивизма. Эмпирическая стратегия исследования носит гибридный характер и построена на сочетании позитивистской и интерпретаторской стратегий, включающих качественные и количественные методы, в том числе интент-анализ цифрового контента (минимум 600 документов), автоматизированный социально-медийный анализ информационных потоков внешнего информационного давления в регионах Российской Федерации, граничащих с Украиной (минимум 500 тыс. документов), а также метод построения и анализа социального графа.

Список использованных источников

1. Бродовская, Е. В. Дискурсы внешнего информационного давления в Крымском и Севастопольском сегментах Рунета: особенности, адресаты, конфликтогенный потенциал / Е. В. Бродовская, А. Ю. Домбровская, Р. В. Пырма // Политическая наука. – 2020. – № 3. – С. 243–265.

*Д. В. Куницкий, магистр философских наук
Институт философии НАН Беларуси, г. Минск*

БЕЛОРУССИЯ И БЕЛАРУСЬ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СУТЬ ПОНЯТИЙНОГО КОНФЛИКТА

Осознание того, что в слове заключена великая сила, общеизвестна для христиан, лежит в самой сущности имени словенского племени (славян), однако, было сильно подорвано в последние столетия экспансией западного рационализма в форме взаимосвязанных материализма и позитивизма. Под воздействием основанного на первом идеологии исторического материализма в советское время духовно-смысловой фронт противостояния Западу был ослаблен, что и стало главной причиной поражения в холодной войне. В наши дни восстановление понимания силы духа и слова хоть и замедленно, но происходит, чему в последнее время особенно способствовало усиление «информационных войн» и прочих применений «мягкой силы».

Названия государства, народа, страны, очевидно, относятся к тому словесному кругу, который обладает изрядно сильным воздействием на подсознательную часть души – особенно в отношении к этно-историческому самосознанию и характеру патриотизма людей. Перед нами стоит ряд примеров искусственно сконструированных национальных идентичностей с сугубым участием именований, при помощи которых удалось манипулировать исторической судьбой целых народностей: Украина, Босния, Черногория, Македония, Румыния. В соответствующих именах был заключен религиозно-

исторический смысл, позволивший насадить религиозно-националистический фашизм с отрицанием собственных этнических и религиозных корней.

Подобные попытки на протяжении длительного времени предпринимаются и в отношении белорусов как особой ветви триединого восточнославянского русского народа. Такие попытки впервые были инициированы польской и ополяченной шляхтой и католическим Костелом во второй половине XIX века после поражения польского восстания 1863-1864 гг. и последовавшей за ним обстоятельной деполонизацией древнего западнорусского народа с его религиозным просвещением и возрождением своего тысячелетнего самосознания. Их усилия развернулись в программу хлопоманства [1, с. 66–69] – попытки сблизиться с православным белорусским крестьянством и небольшой мещанской прослойкой под видом мнимого интереса к их быту и фольклору. К хлопоманству на рубеже социалистической эпохи добавилась и попытка перенести на белорусов региональное самосознание католической шляхты под названием литвинизма или литвинства с соответственной идентичностью, возводящей их этнически и культурно не к восточным славянам, а к балтам, и постулирующей эпоху ВКЛ в качестве «золотого века» нации.

Однако проект «беларускай нацыі», расположенной более к Польше, нежели Великолоссии, провалился, как и попытка вменить белорусам самоназвание литвинов – в отличие от аналогичного хлопоманского проекта в Малороссии с украинской идентичностью. Вместе с тем период «беларусизации» 1920-х и последовавший ренессанс космополитизма при Хрущеве подготовил определенную почву для националистического инжиниринга к концу эпохи СССР. Именно тогда и возник конфликт именований Белороссии и Беларуси. Его особенно раздували прозападные националисты, выступая против понятия Белороссии, как якобы «постколониального», «ассоциированного с советским строем и российским доминированием» [2, с. 646, 654], однако постепенно сочувствие к их дискурсу возникло у определенных кругов в государственных ведомствах и учреждениях гуманитарного профиля, что позволило внушить широкому кругу белорусов, особенно молодежи мнимое ущемление национального чувства и достоинства [2, с. 652].

Прежде всего, следует отметить, что у имени «Белороссия» достаточно длительная история, восходящая, по меньшей мере, к учреждению государем-императором Павлом I в 1796 году Белорусской губернии на землях Могилевской и Витебской губерний после их освобождения из-под более чем 200-летней польской оккупации. Впоследствии это понятие прошло сквозь весь XIX век, включая труды самих белорусских ученых (М. О. Кояловича, Е. Ф. Карского, А. П. Сапунова и прочих) и революционную эпоху, проявившись в названиях ССРБ и БССР, повсеместном обиходе, включая политический и культурный. Термин же Беларусь появился на исходе деструктивной Перестройки, когда позднесоветская интеллигенция активно сменяла марксизм на либерализм и национализм, и был запечатлен в 1991 году в официальном названии возникшего на руинах СССР независимого государства именно под непосредственным давлением небольшого, но крайне активного русофобско-националистического движения БНФ во главе с униатом Зеноном Позняком.

Корнем обоих понятий является древнее понятие «Белая Русь», которое непосредственно указывает на ее неотчуждаемую историческую принадлежность к единому пространству Руси, объединившему при равноапостольном князе Владимире восточнославянские племена в один народ как политически – в Древнерусском государстве, так и духовно – через Крещение Руси. Последовавшие затем исторические пертурбации привели к политическим разделениям, порой переходившим в противостояния. Однако глубинное единство народа, скрепляемое единым языком во многообразии наречий, близкородственной культурой и православно-христианским религиозным единством (несмотря на стремление его разорвать), сохранялось и восстанавливалось, образуя собою то, что входит в понятие Русского мира, впервые документально употребленного святителем Кириллом Туровским. Именно против этого целостного смысла, отраженного в понятии Белой Руси, и направлены «языковые войны».

Точное происхождение понятия Белой Руси достоверно неизвестно и связывается с определенными местными антропологическими чертами или историческими обстоятельствами. Достоверно известна ее территориальная привязанность: первоначальная соотнесенность с землями северо-восточной Руси – Владимиро-Суздальской, позже распространившейся на юго-запад до пределов будущего Московского царства и в XV-XVI вв. совпадавшей, в том числе в западноевропейских документах, с Великой Русью, но до разворота ВКЛ к Польше, охватывавшей и земли Полоцкого княжества [3, с. 245, 249]. Разделение же Руси на Великую и Малую произошло после татаро-монгольского нашествия и переноса митрополичьей кафедры из Киева во Владимир в 1300 г. (включая Полоцкие земли) и создания еще одной русской митрополии с центром в Галиче (и включением в нее земель Туровского княжества) [4, с. 487]. Данное разделение было умозрительным

и рожденным в Византийской Империи, спроецировавшей понятия Малой и Великой Греции на Русь. И только в XVII веке понятие Белой Руси отделяется от Великой Руси и переносится на современные западнорусские земли: вначале – белорусские и северные малороссийские (которые впоследствии поляками будут названы украинскими), а ко второй половине XVII в. – только белорусские, «закрывающиеся между Припятью, Днепром и Двиною, с городами: Новгородком, Минском, Мстиславлем, Смоленском, Витебском и Полоцком и их округами» [5, с. 119].

К XVII веку относится и зарождение понятия Белоруссии – в условиях проникновения на русские земли понятия России, вызывающего наибольшую идиосинкразию у русофобских националистов, которые видят в его приложении к землям Белой Руси (как и Малой) «великоросский империализм». Правда, однако, заключается в том, что понятие это пришло из поствизантийской Греции, на языке которой Русь и именуется Россией. Более того, первоначально имя России вошло в употребление не в Великороссии, а именно на землях Западной Руси в составе ВКЛ, а первыми и главными его восприемниками были западнорусские монахи. Как свидетельствует со ссылкой на первоисточники отечественный ученый-историк А. Д. Гронский, православная шляхта Минщины в XVI веке уже в период Речи Посполитой называет себя эллинско-европеизированным наименованием «россиян». Но соединение имени России с Белой Русью в Белоруссию происходит уже в составе Российской Империи.

И здесь крайне важно обратить внимание на неожиданную сторону враждебного отношения к понятию Белоруссии, как именно европеизированному (а не «ордынскому») именованию Белой Руси. Происхождение понятия России из Греции уходит в XVII столетие, вскоре после крушения Византийской Империи, когда сами греки во главе с патриархами и монашеством переносили на Русь понятие о православной Империи как великой христианской государственности, призванной быть оплотом ортодоксальной веры и Церкви, Катехоном – т.е. защитником не только Христианства, но и всего мира от воцарения в нем вселенского зла.

И хоть Белая Русь (вместе с Малой) на тот момент не могли быть ядром и даже частью той Империи, однако были захвачены этим сознанием и способствовали его утверждению в самой Великороссии: эпицентром проповеди идеи Третьего Рима, как и триединства русского народа, первоначально была не Москва, а Киев и Киево-Печерская Лавра, бывшая духовным центром всей Западной Руси, включая Русь Белую. Поэтому подлинной глубинной причиной неприязни прозападных националистов к, казалось бы, европеизированному имени Белоруссии заключено во враждебности даже не к России, а к наследию Византии или Ромейской Империи (Второго Рима), которая была воплощением христианской государственности и всемирным оплотом православного христианства перед лицом натиска стремительно секуляризирующегося и возвращающегося Возрождением в язычество Запада в лице германо-романских государств, объединенных католическим Римским престолом, а потом протестантским англосаксонским ядром.

Как было сказано вначале, прозападным националистам не удалось в XIX–XX вв. навязать белорусам антагонистическую идентичность с именем, в которой отсутствовал бы русский корень, в частности, литвинизм. Отсюда возникла необходимость манипуляции с понятием Белоруссии. Для этого был выбран подход с выработкой термина, который, во-первых, фонетически звучал бы более полонофильски и писался в противоречии с синтаксисом самого языка, во-вторых, в котором русский корень по звучанию как бы размывался в общем слове. Отсюда националисты особенно ревностно относятся к переводу Беларуси на иностранные языки с сохранением смысла – как Weissrusland, White Russia, Baltkrievija, – заменяя их на бессмысленное в данных языках Belarus, – в чем их охотно поддерживают западные правительства и СМИ.

Очевидно, что для самого белорусского государства и белорусских патриотов необходимо преодолевать конфликтогенное рассмотрение базовых именовании своего Отечества, сохраняя все исторические названия Белой Руси и основанное на них правдивое историческое самосознание народа.

Список использованных источников

1. Зеленковский, И. Ф. Граф Михаил Муравьев-Виленский как один из первых истинных «белорусизаторов» Белой Руси / И. Ф. Зеленковский // Аспект. – 2017. – №3. – С. 65–69.
2. Сомин, А. А. Беларусь vs. Белоруссия: структура одного лингвополитического конфликта в социальных медиа / А. А. Сомин, А. А. Полий // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. – 2016. – Вып. 15 (22). – С. 645–659.
3. Ламанский, В. И. Белая Русь / В. И. Ламанский // Живая старина. – 1891. – Т. 1. – Вып. III. – С. 245–250.

4. Соловьёв, А. В. Великая, Малая и Белая Русь / А. В. Соловьёв // Из истории русской культуры. – 2002. – Т. 2, № 1. – С. 479–495.

5. Майерберг, А. Путешествие в Московию барона Майерберга / А. Майерберг // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете». – Кн. 4. – М., 1874.

*Н.В. Малиновская, доктор экономических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва*

НАУЧНАЯ ШКОЛА ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА В ОБЛАСТИ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ И КОНТРОЛЬНЫХ СИСТЕМ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

В России устойчивой традицией во многих вузах и научно-исследовательских организациях является проведение ежегодных встреч, посвященных памяти ведущих ученых в различных областях деятельности. Финансовый университет, девиз которого «Помним прошлое! Строим будущее!», является лидером организации таких встреч [1].

Так, ежегодно в середине декабря в Финансовом университете проводится конференция, посвященная памяти выдающегося ученого д.э.н., профессора Сарры Бенционовны Барнгольц, которая являлась основоположником научной школы бухгалтерско-аналитических и контрольных систем. Традиционно конференция представляет собой подведение итогов по научным дискуссиям как развернутым на страницах журнала «Учет. Анализ. Аудит», так и проходивших в течение года на круглых столах, организованных Кафедрой аудита и корпоративной отчетности Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, по обсуждению насущных проблем в области бухгалтерского учета и корпоративной отчетности, анализа и экономической статистики, аудита и внутреннего контроля. В декабре 2023 г. в Финансовом университете была проведена юбилейная XV Международная научно-практическая конференции «Декабрьские чтения памяти С. Б. Барнгольц», участие в которой приняли как ведущие ученые, так и начинающие исследователи из ведущих российских и зарубежных вузов.

В настоящее время руководителем научной школы «Учетно-аналитические и контрольные процессы экономических субъектов информационного общества» Финансового университета является д.э.н., профессор, заведующий Кафедрой аудита и корпоративной отчетности Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Роман Петрович Булыга. Научная школа, продолжая традиции и сохраняя наследие, опирается на принцип методологического единства учета, анализа и аудита (контроля) и его роли в информационном обеспечении принятия решений на разных уровнях управления [1].

Приоритетные направления научных исследований научной школы на сегодняшний день представлены на рис. 1.

Наша научная школа поддерживает тесное сотрудничество с кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства – одного из старейших факультетов Белорусского государственного экономического университета – учетно-экономического факультета, которой на протяжении двадцати пяти лет руководит д.э.н., профессор Дмитрий Алексеевич Панков. Профессор Д. А. Панков принимает участие в научных мероприятиях, проводимых в Финансовом университете, является членом редакционной коллегии нашего журнала «Учет. Анализ. Аудит». К сожалению, проблемы с финансированием участия как российских, так и белорусских ученых (в том числе и ведущих ученых страны), которые все в большей степени проявляются в последние годы, ограничивают формат такого участия – дистанционный вместо живого общения.

В рамках празднования 90-летия Учетно-экономического факультета БГЭУ в мае 2023 г. д.э.н., профессор департамента² аудита и корпоративной отчетности Финансового университета Н. В. Малиновская³ провела открытую лекцию на тему «Корпоративная отчетность: проблемы и перспективы» для студентов и преподавателей Учетно-экономического факультета БГЭУ [4].

² С февраля 2024 г. департамент преобразован в кафедру аудита и корпоративной отчетности.

³ Наталья Владимировна Малиновская является выпускницей УЭФ, защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук в Белорусском государственном институте им. В.В. Куйбышева (ныне БГЭУ) под научным руководством Русак Нины Александровны.